

ное, тому докажу я свою правоту в честном поединке.

Тут заговорила Игрейна и молвила:

– Я женщина и не могу сразиться с вами; но, дабы поддержать честь мою, я верю, отыскался бы добрый человек, который взял бы мою сторону в споре. Но, – так говорила она, – Мерлин хорошо знает, и вы, сэр Ульфиус, тоже, как пришел ко мне король Утер в замок Тинтагиль в обличи моего супруга, убитого за три часа до того, и как в ту ночь зачала я от него, а он на четырнадцатый день со мною обвенчался. И по его велению, когда родилось дитя, отдали его на воспитание Мерлину. А я никогда больше не видела ребенка и не знаю даже имени его; потому не смогла бы его признать.

Тут оборотился Ульфиус к Мерлину:

– Вы тогда более виновны, нежели королева.

– Сэр, я ведаю лишь, – молвила Игрейна, – что родила младенца от супруга моего короля Утера, но никогда я не узнала, что с ним сделалось. – ^

Тогда король взял за руку Мерлина и сказал такие слова:

– Эта женщина – моя мать?

– Воистину, сэр, это она.

Тут выступил сэр Эктор и свидетельствовал, как возрастил он его по велению короля Утера. И тогда заключил король Артур свою мать, королеву Игрейну, в объятия и целовал ее, и плакали они оба на груди друг у друга. И повелел король устроить пир на восемь дней.

В один из этих дней приехал ко двору оруженосец верхом, гнал он перед собой коня, а поперек седла лежал смертельно раненный рыцарь. И поведал оруженосец о том, что в лесу, у источника, какой-то рыцарь разбил шатер.

– И убил он моего господина, доброго рыцаря по имени Милее. Потому заклинаю вас: пусть похоронят моего господина и пусть кто-нибудь из рыцарей отомстит за его смерть.

Тут поднялись при дворе толки о гибели того рыцаря, и каждый высказывал свое суждение.

И выступил Гриффлет, который был еще оруженосцем, ибо был он молод, одних лет с королем Артуром, и стал просить короля в награду за всю службу, что сослужил он ему, посвятить его в Рыцарский Орден.

22

– Ты еще слишком юн и нежен возрастом, – возразил король Артур, – чтобы принять на себя столь высокое звание.

– Сэр, – сказал Гриффлет, – заклинаю вас, посвятите меня в рыцари!

– Сэр, – сказал Мерлин, – весьма жаль было бы потерять Гриффлета, ибо он станет мужем превосходных достоинств, когда достигнет совершеннолетия, и до конца дней своих не покинет вас. Если же подвергнет он опасности свое юное тело в схватке с тем рыцарем у источника, то он может и вовсе не вернуться назад, ибо тот рыцарь – один из лучших в мире и сильнейший в военном искусстве муж.

– Что ж, – сказал Артур, – раз таково желание твое, быть тебе рыцарем.

Так, по желанию Гриффлета, король произвел его в рыцари.

– А теперь, – сказал Артур Гриффлету, – раз я произвел тебя в рыцари, должен ты исполнить одно мое желание.

– Все, что/будет вам угодно, – отвечал Гриффлет.

– Поклянись мне жизнью твоею, что, кончив поединок с рыцарем у источника, на коне ли ты останешься или пеш, сразу ты вернешься ко мне, не вступая с ним далее в препирательства.

– Клянусь вам, – сказал Гриффлет, – как вы того желаете.

И в превеликой поспешности сел Гриффлет на коня, взял щит и копье и так поскакал во весь опор к источнику. Там увидел он богатый шатер, поблизости стоял покрытый попоной конь под добрым седлом и взнузданный, а на дереве висел разноцветный щит и рядом – большое копье. Ударил по щиту Гриффлет рукояткой своего копья – и упал щит.

Тут вышел из шатра рыцарь и спросил: – Любезный рыцарь, зачем сбили вы наземь мой щит?

– Затем, сэр, что я желаю сразиться с вами, – отвечал Гриффлет.

– Сэр, лучше бы вам не делать этого, – сказал тот король, – ибо вы молоды и недавно произ-